Деревня Колькуль

Воспоминания, фотографии жителей деревни Колькуль

Жители деревни Колькуль. 50- годы.20 века.

Женщины деревни Колькуль. 50- годы.20 века.

Мужчины деревни Колькуль. 50- годы.20 века.

Сказание о земле сибирской, моей малой Родине.

С позиции человека, прожившего долгую жизнь, часть которой прошла в деревне Колькуль, я пишу эти строки.

Родная деревня, которой в этом году исполнилось 255лет, сохранилась лишь в моей памяти и памяти очень немногочисленных односельчан. А на деле от деревни из 7 (семи) безымянных улиц и переулков, расположенным по обоим берегам речки Оша, и около 100(ста) крестьянских дворов остался лишь маленький хутор из 4-5 жилых домов (некоторые из них жилые лишь летом) да кладбище. За тысячелетия исчезают цивилизации, за последние полвека исчезла деревня с лица земли. И лишь старые кусты смородины среди поля и одинокие бетонные столбы опор электропередач, идущие куда-то вдаль, напоминают о том, что здесь когда-то кипела жизнь.

В памяти моей я бережно храню воспоминания о детстве и военном времени. Летом 1942 года отец последний раз приезжал на побывку после лечения в госпитале г.Ташкента. Он погиб и похоронен под Москвой. Дед мой, Чащин Перфирий Андреевич, прожил долгую жизнь. «Пять раз горел и пять раз вдовел»,- говорили о нем. До сих пор о нем тепло вспоминают односельчане, не смотря на то, что он умер полвека назад. Помнят за песни, за веселый нрав, за трудолюбие, помнят его тройку с бубенцами. Он похоронен на краю местного кладбища, на самом

высоком месте «Чтобы смотреть, как мы плохо пашем»,- шутили односельчане. И действительно, после большого перерыва, в прошлом году наши поля засеяли рожью (она у нас растет с человеческий рост). Уже не так стыдно перед дедом.

От родительского дома остался лишь пригорок. Я еще долго хранил отцовский подарок с фронта – перочинный ножик. Как-то раз, потерял его в поле, когда телят пас. Прочитал «Отче наш» и нашел!

Деревне нашей тогда было 180 лет, но не до юбилеев было тогда. А деревня жила…

Из трех ветряных мельниц была одна действующая. Заведовал ею и работал мельником Фоминых Иван Иванович, глава большого и крепкого семейства, членов которого звали на селе «Сизовы» из-за любви к песне «Сизый голубь». Мы очень ждали, когда ветер оживит «крылья» мельницы, и бежали с надеждой, что наш мешок зерна будет превращен в муку. Две другие мельницы были объектами мальчишеских забав. Кроме ветряных, была еще и водяная мельница на нашей речке, которую перекрывали земляной плотиной. Река Оша и ее приток, названный ласково «Колькулька», кормили нас. Здесь водился карась, щука, гальян. И по сей день не обеднели ее воды.

До наших дней сохранился фруктовый сад! Старые корявые кусты вишни напоминают об этом благодатном месте и его прежнем величии. Заложен он был еще в 30-е годы прошлого века возле небольшого болотца, из которого и брали воду для его полива. Помимо фруктовых деревьев был еще и большой выбор овощных культур. Очень нас выручал этот сад. В послевоенные годы мы получали яблочки-ранетки на трудодни, и были очень счастливы. Других фруктов мы не знали.

В наших краях пахотные поля чередовались с болотистыми заливными лугами. Пахотные земли называли гривами, так как они были выше общего уровня и не заболачивались. Гривам-кормильцам давали имена. Осталась в памяти «Жилая», длиной 4,5 км, простирающаяся до границы с Крутинским районом. «Федосова», «Сергеева», «Калькульская», «Басманка», «Поновская». В этих названиях история сохранила имена тех людей, кто их возделывал.

Даже лесные угодья имели собственные имена: «Тимаков сад», «Поляков сад», «Перфилов сад» (участок моего деда), «Алгазин сад» и другие.

Возле пахотных полей строили деревянные домики, в которых в сезонные работы ночевали колхозники, чтобы не тратить сил на дорогу. Хотя до их жилья было не более четырех км.

Еще в деревне был клуб! Но главным культурно-общественным объектом для молодежи в деревне был мост через речку Оша. Каждый летний вечер на мосту пели, танцевали, влюблялись и радовались жизни! Зимой же молодежь собиралась в домах на посиделки с плясками и песнями. К сожалению, исторический мост сегодня разрушен. Не многие осмелятся ныне перебраться по нему, а это единственная дорога к кладбищу в дни памяти.

Главным богатством деревни все же были люди. В каждой семье было в среднем по три ребенка. В нашей деревне была начальная школа, и наша бессменная учительница Устинья Илларионовна Скосырских.

Мы, односельчане, были переплетены многочисленными родственными узами. Наиболее распространены и многочисленны были фамилии Скосырских, Третьяковы, Фоминых, Чащины, Воротниковы, Шушаковы. В памяти сохранились и другие: Бутовы, Догнеевы, Тимаковы, Пановы … Да простят меня односельчане, что упомянул не всех.

Война унесла жизни большинства наших отцов. Очень немногим посчастливилось вернуться, многие – инвалидами. Нас, сирот войны было в Колькуле не менее двух сотен. Не многие из нас дожили до сегодняшнего юбилея. Наша деревня имела обычай принимать гостей в Троицу. Это называлось съезжим праздником. (Может еще и потому, что раньше в наши края было не проехать. Да и сейчас ничего не изменилось. В дождливую погоду сюда можно проехать разве что на тракторе.) В этот праздник мы и сейчас ежегодно навещаем деревню, вспоминаем наше непростое детство, юность, навещаем могилы близких.

Как будто от всех от нас какой-то добрый человек написал строки стихов, которые я привожу ниже почти дословно:

Я каждый год деревню навещаю.

И очень рад – она еще живет.

Огромным счастьем встречу с ней считаю,

О ней мечтаю ночи напролет.

Здесь детских лет следы еще остались.

Вот наша речка, бережок крутой.

Вот горка. Мы с нее катались

Гурьбой веселой зимнею порой.

А вот и лес – наш друг, товарищ верный,

Любимец деревенской детворы,

Заботливый кормилец наш бессменный,

В войну спасали нас его дары…

В Троицу встречаемся мы возле дома «Серегиных» (называемый так в честь их деда). Это одно из самых счастливых семейств нашей деревни. Все сыновья Ивана Сергеевича Скосырских вернулись домой с войны: Денис, Николай, Яков, Афанасий. А самый младший – Феофан Иванович, наш родственник и участник наших ежегодных встреч. (фото)

Дом «Серегиных» заслуживает отдельного рассказа. Построенный по всем канонам, с ледником, со светлой горницей и местом для теленка за печкой. Он сих пор хранит автограф мастера, его стоившего.

Мне запомнился вернувшийся с войны Андрей Григорьевич Шушаков. Красивый, активный, творческий человек. Руководил различными участками сельскохозяйственного производства деревни. Его творческий подход в переоборудовании сенокосилки в водовозку имел огромный успех в наших детских душах! Это описать невозможно, я запомнил эту конструкцию на всю жизнь!

А еще, бывало, проезжал по деревне грузовик, а мы – мальчишки мечтали, чтобы он застрял, и мы могли бы получше его рассмотреть!

И система образования наша была не простой. Начальная школа в деревне была, в семилетка – в трех километрах в селе Хутора. И мы ежедневно проходили эти три километра в любую погоду. А это и холод, и зной, и волки. А еще бедность, одеть-обуть было нечего. На семью одни валенки… А потом – Кабрдакская средняя школа, в 28 километрах. Это было уже испытание на мужество. Так из 16 человек, поступивших в 8 класс Кабрдакской средней школы, окончили только трое, а из нашей деревни только мне удалось осилить эти «университеты».

На наши плечи легли все трудности того непростого времени. Два года на летний период мы с мамой – Матреной Осиповной нанимались пасти скот колхозников и несколько лет пасли колхозное стадо. Нас у матери было трое. Она часто оплакивала свою вдовью судьбу и именно мою сиротскую долю. Наверное, потому что я был младший.

Позднее я с гордостью осваивал сенокосный комплекс из пяти сенокосилок, а это уже работа с людьми на равных. Совсем иначе, чем быть подпаском. Хотя и в той работе были свои плюсы, можно было много читать!

Судьба не раз поворачивалась ко мне лицом. И прожил я активную, интересную, счастливую жизнь.

Чащин Евгений Ермолаевич, заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук, профессор.

15.05.2017.

Деревня Колькуль.
Дом Ивана Сергеевича. 2014.

Колькуль. Вид с реки.

Полевая дорога.

*****

Деревенька моя

Встречая славный 255- й летний юбилей нашей родной деревеньки Коль-куль мы её бывшие жители, вспоминаем годы жизни, своих земляков, всех односельчан.

Можно всё заветное покинуть

Можно всё святое разлюбить

Но нельзя к минувшему остыть

Но нельзя былое позабыть.

Коль-куль моя малая Родина когда-то была красивой, уютной деревенькой, где почти все жители — родня. Люди очень добрые, порядочные, ответственные, старались всегда помочь ближнему.

Примерно 100 дворов, 7 улиц, были расположены вокруг речки Оша. Все держали подсобное хозяйство. Места наши плодородные: урожайные гривы с рожью да пшеницей, отличные сенокосные угодья, «ляга», «хвала», в реке полно рыбы, в поле ягоды, в лесу грузди.

Раньше люди жили единолично, но потом образовался колхоз «Путь Ленина», все стали работать в колхозах. Первый председатель колхоза Д.Ф. Пивцакин.

В колхозе было развито животноводство, имелось стадо коров, телят, табун лошадей, птицеводство. Имелись скотные дворы, курятник, склады, амбары для зерна, мельница.

У нас имелся даже яблоневый сад. Помню получали яблоки на трудодни. Постоянно сдавали государству продукты животноводства, полеводства.

Было сливкоотделение. Внутри помещения стоял большой ручной сепаратор. В бак заливали молоко, руками крутили рукоятку, в одну ёмкость текли густые сливки, в другую обрат. Наши односельчане, подоив коров, в вёдрах несли процеженное молоко на сливкоотделение. Таким же способом обрабатывали молоко от колхозных коров. В Хуторах был маслозавод.

В центре села стоял мост через речку Оша, такой большой, крепкий, основательный, построенный в те далёкие годы. Видать, нужен был он деревеньке, сколько средств в него было вложено, был он такой добротный, красивый, деревянный. Мост был украшением и гордостью, мы на нём собирались, танцевали, плясали, играли в игры. Звук гармошки и песен эхом по речке доносился до Хуторов. Река Оша с крутыми берегами, но у нас всем было известно место для купания. Имелся клуб, где показывали кино привозное.

Большие трудности испытали наши земляки когда в 1939 году случилось наводнение, речка Оша вышла из берегов, шли дожди, затопило поля и огороды. Плохой урожай, не уродилась картошка, так необходимая крестьянам.

Только начали отправляться от этой беды, началась проклятая война. Конечно, очень было тяжело в эти годы. Мы всё пережили и знаем что это такое. У нас в семье жили мои ровесники Тоня и Славик, дети моей умершей сестры Кати. Славик, с печки выглядывая из — за чувала просит: «Бабушка свари хоть маленький чугуночек маленькой картошки». Этим всё сказано.

В те далёкие 40-е годы жители деревеньки Коль-куль не слышали гула вражеских самолётов и артиллерийских канонад, на деревню не падали бомбы, по нашей земле не ходили вражеские солдаты. Но все 1418 дней и ночей, что длилась Великая Отечественная война, она была неотъемлемой частью их жизни. Да и потом ещё долго отдавалось её эхо в судьбах наших земляков. Ведь почти каждая семья проводила на фронт кого-то из своих родных и близких. Мало кто вернулся, многие полегли на полях сражений, защищая Родину.

Волохин П.Я. пропал безвести;

Пивцакин В.П. пропал безвести;

Пивцакин И.П. пропал безвести;

Чащин Е.П. погиб в Смоленской области;

Чащин И.П. погиб в Ленинградской области;

Фоминых Н.Н. пропал безвести;

Фоминых Ф.Н. пропал безвести и многие другие (Книга памяти Т.5)

Наша семья испытала это страшное горе. Пострадал мой старший брат Шушаков Степан Фомич. Когда фашисты напали на нашу Родину, он был ещё подростком, но уже в 1944 году его взяли на фронт, выучили на шофёра и вскоре он попал в страшное пекло на Белорусском фронте. Немцы в это время яростно сопротивлялись, чувствуя своё поражение. Мой брат был тяжело ранен, ему оторвало ногу. Истекающего кровью, без сознания его подобрали санитары, но взвод, в котором он воевал, не отдал высоты. Он в г. Кирове пролежал 9 месяцев, навсегда остался инвалидом. Ноги у него можно сказать не было совсем, он ходил с помощью костыля и тросточки.

В госпиталь приходили девушки поддержать раненых бойцов, он познакомился с Валюшей, они полюбили друг друга. Она приехала к нему, поженились, он работал бухгалтером в совхозе, она продавцом.

Наши односельчане все были работящие, жили с пониманием, помогали фронту. Чтобы скорее изгнать фашистов, они самоотверженно трудились на полях и фермах. Я с почтением называю их: это Воротникова П.Н., Фоминых Е.П., Чащин П.А., Скосырский Ф.И., Воротников А.М., Шушакова А.С., Горчакова А.А., Скосырский А.Н., Пивцакина А.Н., Чащина У.И., Фоминых Е.П.,Скосырских А.А., Фоминых Н.В.,Чащина М.О.,Чащина М.С.,Догнеева М.В.,Герасимова Е.Д.

Шли годы, улучшались условия труда на ферме, на полях, но всегда и везде мои односельчане достойно трудились, это Панов Ф., Догнеева А.В., Третьяков Ф.И., Фоминых П.И.,Фоминых Г.В.,Скосырских А.И., Шушаков А.Ф., Шушакова Д.П., Волохин В.П., Волохина К.К.

Я работала в Хуторской библиотеке, будучи агитатором, ходила к дояркам Колькульской фермы, проводила беседы, писала заметки в районную газету «Знамя Ильича», выпускала молнии.

Потом Коль-куль соединили с Хуторами, образовался совхоз. Управляющим фермой, работал фронтовик Скосырских А.А. Он вникал во все дела и умело вёл хозяйство. Фоминых А.И. работал бригадиром. Председателем Хуторского сельского совета был выбран бывший офицер

Скосырских Н.И. Мой родственник Шушаков А.Г., по ранению вернувшийся с войны, разведчик, отличный механик, незаменимый специалист, народный умелец, хорошо разбирался в технике. Андрей Григорьевич со своей женой Васюней очень любили друг друга. У нас, были большие дружные семьи, где с любовью воспитывали детей. Дедушка Иван с бабушкой Настасьей (когда они ещё небыли старенькими), когда поженились у них было трое детей. Они совместно родили и вывели в люди шестерых. Всего воспитали девять детей.

«Помню, как мы рады были, услышав сообщение об окончании войны»- вспоминает труженица тыла Фоминых Г.В. «Были на работе, всё побросали, мы прыгали, обнимались, радовались, плакали. А на второй день устроили отличный обед, накрыли несколько столов, наставили угощение, устроили настоящий праздник для всех жителей». Отец Галины Васильевны погиб защищая Родину.

Необходимо назвать и Шушакова Н.А. он был настоящий мастер — печник. Ложил печи по всей округе. Да ещё и на гармошке играл, у него остались внуки его последователи. У нас был гармонист, Чащин И.А. он играл на всех посиделках.

Большое значение придавали проводам новобранцев. Мишу Шушакова в армию всей деревенькой с гармошкой провожали за деревню. Это очень трогательно!

Я всю жизнь помню свою деревеньку, свой дом, семью. Мои родители жили дружно, никогда слова плохого друг другу не сказали. Отец был очень работящим, раньше имел единоличное хозяйство. Он многое умел, сам строил дом, ложил печи, катал валенки, шил сапоги. Он рано умер. Мама взвалила на плечи всю работу и заботу о нас. Мама была добрая, ласковая, но и строгая, с детства приучала к порядку. И мы помогали маме. Взрослые в колхозе на работе, а мы в огороде, пололи картошку, грядки, поливали, убирали в доме, выращивали гусей. Мы всё умели.

У нас был дом пятистенок, стояла русская печь, она всегда согревала, лечила, мы на ней спали, рядом палати.

Мама была мастерица: пряла шерсть, вязала, ткала холсты и дорожки на пол. А как она пекла крупные калачи на поду в русской печке, жарила крупных карасей на сковороде, на листах, залитых яйцами со сливками. А карасей ловил мой брат Алексей.

В деревне была начальная школа, всех нас выучила наша любимая учительница У.И. Скосырских. Она научила нас читать, писать, открыла

перед нами новый мир знаний. И в дальнейшем мы всегда помнили об этом.

Многие наши односельчане, выучились, получили образование, есть учителя, экономисты, бухгалтера, агрономы, врачи, библиотекари, врачи….

После окончания начальной школы, мы ходили в Хутора, там была семилетка. Каждое утро став рано, мама уже напечёт лепёшек и мы идём в Хуторскую школу, три километра, идём в любую погоду.

Когда приезжали на каникулы, мы работали на току, лопатили зерно, пололи свеклу, копнили сено .Я тоже работала рабочей на сливкоотделении.

Я часто вспоминаю с теплотой и уважением моих односельчан — подружек, друзей и взрослых, какие они добрые, милые. Своей любовью они могли обогреть детей, с доброй душой обогреть окружающих.

У каждого из нас сложилась своя судьба, кто-то продолжил обучение, кто-то работать. Но всех нас объединяет память, любовь к своей малой Родине, память о родных, близких.

Я свою деятельность посвятила служению добрым людям, более 40 лет работала в библиотеке.

З. Шушакова — Минкевич

с.Малиновка.

Семья Шушаковых. 50-годы.20 века.

Шушакова Дарья и Скосырских Устинья Илларионовна. 50- годы.20 века.

Шушаков Андрей и Васюня. Колькуль. 50-годы.20 века.

«Я родом из Колькули»

Мы все однажды уезжаем

В свой путь, влекомые судьбой.

Но никогда не забываем,

Где родились и дом родной.

Да разве корни ты отрубишь?

Там всё росло, тебя любя.

И дом родной свой не забудешь,

Где начиналась жизнь твоя…

Коль куль — маленькая деревня на берегу Оши, относится к Хуторскому сельскому поселению. Она окружена лесом, богатым грибами и ягодами. Здесь много рыбы, птицы, зверья.

2017 год юбилейный для нашей деревни, ей исполнилось 255 лет. Деревня возникла в 1762 году на месте слияния реки Оша и её притока Колькульки. От сюда пошло и название деревни. Она заселялась переселенцами из Ложниковского погоста, Тарского уезда.

Согласно всеобщей переписи населения Российской Империи от 5 июня 1895 года, число дворов составляло 74, в них проживало 215 мужчин и 222 женщины, всего 437 человек. В основном все — уроженцы д. Колькуль. По сословной принадлежности – государственные крестьяне. По религиозной принадлежности — в основном, православные. Кроме того, были семьи отнесшие себя к раскольничьей австрийской секте, к беспоповецкой секте, а также староверы . Грамоту получали кто в школе грамоты, кто дома. Но, как правило, грамотными были главы семейств и взрослые сыновья, которые научились читать и писать.

Главным занятием было земледелие. Но многие кроме основного занятия занимались пимокатством, были плотниками, няньками. Был учитель грамоты Замиралов Фёдор Кириллович. Порядка 10 семей временно отсутствовали в деревне. В некоторых семьях держали работников, квартирантов. Жили степенной, размеренной жизнью.

Но с революцией 1917 года изменилась жизнь деревни. К концу 1920 года в Советской России закончилась борьба с контрреволюционерами, но к этому времени деревня изнемогала от экономических потерь. Обостряла положение засуха и неурожай хлебов в 1921 году Лишь к 1926 году обстановка стала меняться, хотя крестьянство оставалось мелкотоварным.

Во время коллективизации был образован колхоз «Путь Ленина». И хотя богатых не было, все равно некоторые семьи были раскулачены. В том числе и семья моего прадеда Волохина Якова Ивановича, его вместе с женой Матрёной Терентьевной и девятью детьми самому маленькому тогда был один месяц, в 1931 году выслали на спецпоселение в Нарымский край…

Верили крестьяне в лучшее будущее, трудились с душой, хотя жизнь была тяжелой, и их труд не ценился. Работали за «палочки», зарплату получали мизерную, по трудодням, да и то только в конце года. Жили за счет собственного небольшого хозяйства, которое тоже было жестоко обложено. Несмотря на все трудности, деревня продолжала жить.

Однако война изменила жизнь всей страны… На фронт из деревни ушли почти все мужчины, и вся тяжесть легла на плечи женщин, детей, стариков. Им пришлось пахать на быках и лошадях, сеять, боронить, жать, косить, метать стога, заготавливать дрова, вести домашнее хозяйство. Да мало ли дел в деревне! Не было почти ни одного дома, где бы не получили известие о гибели мужа, сына, отца … В дом моей бабушки Волохиной Варвары Петровны тоже постучалась беда. Пришло письмо, что её муж Волохин Пётр Яковлевич 1915 года рождения был призван на фронт12 июня 1941 года, а в марте 1942 пропал без вести под Ленинградом. Вот так в 30 лет с маленьким сыном на руках она осталась одна. Было всё и голод и холод. Но люди жили дружно, помогали друг другу, делились друг с другом радостями и бедами. Вот эта дружба и помогала преодолевать трудности.

В деревне всегда считалось одним из главных качеств человека — трудолюбие. Может быть, благодаря этому наш народ устоял в самые трудные годы, пережил войну, голод, разруху.

Расцвет строительства в деревне приходится на 70- 80-е годы. Была построена школа, магазин, клуб, ферма. На смену домишкам, крытых камышом и соломой, пришли квартиры, покрытые шифером.

Мои родители Волохины Виктор Петрович и Клавдия Кузьминична прожили в Колькуле много лет. Вырастили пять детей. За добросовестный труд имеют звание ветеран труда. Но постепенно люди стали разъезжаться по разным причинам. Переехали в Хутора и мои родители.

В настоящее время в деревне по левому берегу реки осталось всего шесть домов. По дороге времени прошли десятки поколений колькульцев, обосновавших и обживших эти места, оставив в памяти людей добрые воспоминания о себе.

Колькуль — моя малая родина и она постоянно будет жить в моём сердце!

Яковлева (Волохина) Ольга.

Семья Волохиных. 1986 год.

Колькульская начальная школа. 1984 год.
Учитель Воротникова Любовь Петровна.

У родительского дома. Семья Волохиных.
Колькуль. 2004 год

Речка Оша

Колосовский поэт
Михаил Авдеевич Белозёров,
член союза писателей.

И всего коснулось время

Тут и там оставив след

Вот была моя деревня

А теперь деревни нет

Не горят костры рыбачьи

В час ночной по берегам

Только кажется, что плачет

В тальнике речной туман

Лишь живут твои излуки

Омута и берега

И к кувшинкам тянут руки

Клеверовые стога.

Завывают так же вьюги

Уплывает лёд весной

Только мельницы в округе

Не осталось ни одной.

Речка Оша, речка Оша!

Речка детства моего

Под нетающей порошей

Время спрятало его.

*****

Далеко от районного центра г. Тюкалинска раскинулась деревенька Колькуль, раскинувшись по живописным местам, река Оша берёт начало в районе Крутинских озёр Ик и Салтаим и несёт свои воды по Тюкалинскому и Тарскому районам, впадая в седой, могучий Иртыш.

Детство и юность мои прошли в этой небольшой, уютной деревеньке. Предки наши выбрали места поселения богатые рыбой, покосами, лесами, ягодами и дичью. Трудолюбивые жили люди в нашей деревне, было много добротных домов под тесовыми крышами, с узорами на ставнях и карнизах домов.

Я помню, в пору детства у дома росли яблоньки 3 штуки, черёмуха и цвели цветы, которые никто особо не лелеял, а они ежегодно расцветали вместе с яблонями весной. В селе была начальная школа, где учились дети нашей деревни. Первой моей учительницей была Скосырских (Фоминых) Устинья Илларионовна. Это она, молоденькая девушка, научила нас читать и писать, воспитывала в нас доброту, честность, порядочность. Работала вместе с нами на колхозных полях и току. Мы, её ученики, были плохо одеты, у нас не было тетрадок, чернил и школьных сумок. Буквари были тоже на 2-3 ученика. Одеты были не богато, но старались быть опрятными, и берегли всё, что имели. Готовили дрова для школы. Дети проводили лето в работе, пропалывали пшеничные поля, готовили вместе с взрослыми корма для колхозного стада и личного подворья. После окончания начальной школы, мы сдавали экзамены в 4 классе в Хуторской семилетней школе. Три года учёбы в Хуторской школе пролетели незаметно. Директором школы был Костюченко Роман Ильич. Школу я закончила с похвальным листом.

В 1954 году поступила учиться в Кабырдакскую школу. Помню и с благодарностью вспоминаю Директора школы Дереш Николая Ильича, фронтовика без обоих ног, но он всегда начинал урок с каких ни будь шуток, учителей Мельникову Валентину Георгиевну, Опарину Алевтину Михайловну, Данилову Тамару Анатольевну и других. Они помогли выбрать нам правильный, жизненный путь, за что им благодарны их ученики.

Так сложилась моя судьба, что я воспитывалась у бабушки Чащиной Анисьи Фроловны. Я очень благодарна ей, что она безграмотная женщина дала мне возможность учиться, приучила с раннего детства к труду.
После окончания войны вернулся с фронта мой дядя Чащин Илья Клементьевич, не вернулись домой мой папа Чащин Михаил Клементьевич и его брат Иосиф Клементьевич. Дядя работал в колхозе

на колёсном тракторе, а осенью убирал хлеба с полей на комбайне «Сталинец», который буксировал трактор, а я десятилетке ей девчушкой стояла на соломокопнители этого комбайна. Пыль, солома, шум моторов, запах дыма и солярки целый день сопровождали людей, работающих на этой технике. Сейчас я живу тоже в селе, и с каким восхищением я смотрю на комбайны «Дон». «Енисей»- это настоящие корабли полей.

Вспоминаю своих земляков, которые в годы войны и после трудились в колхозе без выходных и праздничных дней. Это Пивцакина Александра Никандровна- мать 3 детей, муж погиб на фронте. Фоминых Аксинья Фёдоровна- мать 4 детей, Фоминых Надежда Алексеевна- мать 2 детей, Скосырских Пелагея (отчество не помню) мать 4 детей, мужья их погибли на полях сражений. Пивцакин Прокопий — ушли 3 сына на фронт, не вернулись. Это мои соседи, ныне покойные.

В 1960 году я закончила Омское медучилище №3, моя профессия фармацевт, по распределению была направлена в Колосовский район. Первый год я работала фармацевтом, а затем 35 лет заведующей центральной районной аптеки. Имею награды: медаль за доблестный труд в ознаменовании 100 летия со дня рождения В.И. Ленина, медаль «Ветеран труда», значок «Отличнику здравоохранения».

По разным причинам исчезли деревни с карты района, не стало и нашей деревни. По разным жизненным дорогам разбросала судьба наших земляков, но я храню память о своих земляках, люблю, уважаю и ценю всех, желаю всем добра и здоровья.

Шестопалова Нина Михайловна.

Чащин Климентий Лазаревич с женой Чащиной (Сиговой) Анисьей Фроловной, со снохами и внуками.

Семья Догнеевых Петра и Дарьи.

Догнеевы

Фоминых П.А.

Колькульская молодёжь

Фотографии жителей Колькули с неустановленный фамилиями.

Продолжение следует…